

Четыре года назад девятнадцатилетняя девушка помогла своему питомцу, бойцовому псу, одержать победу в уличной схватке. Дрался он в переходе станции метро с бездомной собакой по кличке Мальчик, прикормленной сердобольными продавцами. Мальчик в этой драке показал превосходство, и тогда девушка зарезала его ножом... Случай получил широкую огласку. Был суд. Девушку отправили в психушку. На этом дело не закончилось. Общественность организовала сбор средств на сооружение знака под названием «Сочувствие», то есть фактически памятника бездомной собаке на том самом месте в метро. Для чего? «Во имя пропаганды доброты. В память животных – жертв людской жестокости».

Доброта и жестокость. Что же тут не ясно? Но...

В тех странах, которые принято называть развитыми, нет памятников бездомным собакам. Наверное, потому, что там почти нет бездомных собак. Вместо того чтобы прикармливать и разводить бродячих собак на улицах, их ловят и помещают в приюты. «Не в каждом доме должна быть собака, но у каждой собаки должен быть дом». Считается, что бездомные псы – это вообще нехорошо. Так полагает общественность, так прописано и в зоозащитном законодательстве. Да и сами бесконтрольные собаки подвержены на улицах всяческому угрозам. Зато холимые и лелеемые владельческие собаки там зарегистрированы, снабжены жетонами и чипами на случай потери. Они большей частью стерилизованы, чтобы не плодили лишнее потомство, чтобы спрос на животных соответствовал их предложению и не было излишних животных, попадающих на улицы.

Ну а Россия?

Бездомные животные – одна из животрепещущих проблем. Страна в последние годы наводнена бездомными собаками. Что нам с этим делать? Какой выход, кроме памятника собаке, подсказала «лицам, принимающим решения» наша идея доброты «к братьям меньшим»?

Этот выход показывает в последние четыре года

опять же Москва. Столица идет впереди всей страны, внедрив программу... нет, не борьбы с бездомностью животных, а «гуманного регулирования их численности». Регуляция сводится к стерилизации бездомных собак с последующим возвратом их на улицы. И все! И никаких тебе регистраций хозяйских собак, борьбы с перепроизводством домашних питомцев и прочего. Пропагандисты этой кампании ссылались на западный опыт: мол, там таким же образом решали проблему бездомных псов. На самом деле, как мы уже знаем, на Западе так никогда не поступали. Там стерилизация животных с

стоянии пока отказаться от усыпления. Продержав животное не меньше определенного срока, прибегают к усыплению, чтобы освободить место в приюте для тех, у кого больше шансов быть пристроенными, и чтобы не дать им подохнуть на улице под забором или бродить огромными стаями. Пожизненно в приютах содержат только тех, кому можно обеспечить нормальную жизнь в тепле и заботе.

Незнание тут виной или неизбежная инфантильность мышления наших зоозащитников, но именно такого «западного» варианта наша доброта допустить не может. Теперь наш необузданный гуманизм

западному» западному усыплению в приютах мы получили.

Целенаправленной политики ограничения перепроизводства хозяйских кошек тоже нет, они массово плодятся у людей и столь же массово выкидываются и гибнут. Москва одновременно похожа и на кошачью ферму, и на кошачью бойню, по абсолютным цифрам невиданную в истории города. Но кто виноват?

Мировой опыт учит, что вопрос о бездомных животных – сложнейшая проблема, требующая глубокого профессионального подхода и отказа от популистских решений, заволаживающих в беспросветный тупик. Да и не из подражания Западу нужно применять нормальный подход – это необходимо нам самим. Мы сами в состоянии понять, что доброта без знания подчас страшнее ненависти.

Говорят, что Россия – страна крайностей. Что же тогда делать, если проверенный, научный и строгий вариант пути «развитых стран» для нас не годен, а по сравнению с «развивающимися» мы все же сильнее озбочены внешним выражением нашей искренней любви к животным? Выход один – ставить памятники. Я пишу это без тени иронии. Если судьба животных отныне и навсегда определена нашими «зооуправителями» (или нашим менталитетом?), остается только это. Тогда логично такое предложение. Следующий памятник надо поставить уличной московской кошке. Хранившей нас от крыс и мышей. Безропотно и незаметно выживавшей рядом с нами сквозь все лихолетья. Наконец, это должен быть памятник нынешней кошке, родившейся в блошином подвале или вышвырнутой на улицу хозяином или перекупщиком, прожившей во тьме (и немного на свете) один год и заживо разорванной прототипами предыдущего монумента. Пусть памятник будет установлен в тихом московском дворе, где уже вряд ли гулять мурлыкам. Кошка – все же не бойкая собака и ей вряд ли понравилась бы людская сутолока. И лучше, если на пьедестале будет короткая надпись: «Жертвам нашей доброты».

Виктор РЕГИН

ЖЕРТВЫ НАШЕЙ ДОБРОТЫ

выпуском их обратно на места применяется только к некоторым группам уличных кошек (не собак!), живущих в защищенных условиях и не причиняющих проблем.

Неудивительно, что у нас почему-то регулируются собаки «не захотели». Наоборот, похоже, их с каждым годом становится все больше. Причина в том, что собак-то люди выбрасывать не перестали, и чаще на улице оказываются не сами любимцы, а их никому не нужное потомство. И над разведением этого потомства нет никакого контроля.

Сейчас приюты рассматриваются как очередная панацея: построим их – и будет результат. Но ведь и тут себязала наша особая, патентованная доброта: приюты решено сделать «лагерьями» для пожизненного заключения, и ни в коем случае животных там не усыплять.

Даже Запад, где законодательство по животным может служить эталоном гуманности, и то не в со-

толкает массы полудиких собак пожизненно в переполненные клетки. В результате приюты не смогут принимать и нормально распределять других животных, даже тех, кого можно пристроить. В результате эти, незапланированные бюджетом, будут оставаться опять на улице. И какое дело нам до того, что все мировые зоозащитные организации в один голос выступают против пожизненного заточения в приютах и предупреждают о параличе их работы, если они забиты доверху!

Еще одним результатом этой сверхдоброты стал восторжествовавший в городе закон джунглей. Теперь бездомные собаки регулируются в зверской конкуренции друг друга. Понятно, побеждают наиболее крупные и жесткие. Но еще лучше собаки «отрегулировали» другой вид городских животных – кошек. Они их рвут прямо на глазах у людей, устраивая настоящие обвалы. Вот такую гуманную альтернативу «беспо-

Не в каждом доме должна быть собака, но у каждой собаки должен быть дом • Необузданный гуманизм оборачивается жестокостью • В городе – закон джунглей?

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

СИМВОЛ МИРА – НОН ГРАТА?

В свое время большой любитель голубей русский граф Григорий Орлов, не скупясь, отдал за пару породистых турманов 30 душ крепостных. Увлечение голубями было очень распространено в нашей стране и в XIX, и в XX веке.

Сейчас интересы у людей изменились, но истинные голубятники еще есть... С одним из них, президентом Союза любителей спортивных голубей Александром Карелиным, мы побеседовали о судьбе современных голубеводов.

Мы не привыкли жаловаться, но в последние лет 20 любителям голубей живется очень непросто, – начал разговор Александр Алексеевич. – Если раньше инициатива разведения этих птиц поддерживалась государством, то сейчас построить голубятню в Москве практически невозможно. Лишней земли в городе нет, да и уход за голубями – дело довольно хлопотное. Некоторые птицы, к примеру, за месяц съедают до пяти ведер пшеницы, а еще кукурузу, горох, семечки любят.

Конечно, при желании можно держать птиц и на чердаке, и в квартире на балконе. Один голубятник так вышколил своих питомцев, что те ни на крышу не садятся, ни на чужие балконы, а только к нему на подоконник. Все соседи удивлялись!

Отдельная тема – разведение голубей, поддержание, что называется, породы. Для этого нужны высо-

кокклассные особи. Но привезти таких голубей из-за границы в наше время практически невозможно: слишком дорого. И это при том, что многие породы приходится восстанавливать заново, поскольку во время Великой Отечественной войны гибель голубей была массовой. Немцы уничтожали их, опасаясь, что наши партизаны наладят голубиную почту. Казалось бы, прошло уже 60 с лишним лет и ситуацию можно исправить. Однако сделать это не удалось – как раз из-за проблем в содержании и разведении голубей.

Что вообще нужно сделать человеку, если он захотел поставить голубятню?

– В первую очередь набраться терпения, если, конечно, оформлять все официально. В этом случае человек вступает в один из московских клубов голубеводов, где ему дадут соответствующее ходатайство в местные органы власти. Кроме того, ему нужно пройти около десяти инстанций – от пожарных до санитарной службы, – прежде чем архитектор даст ему кальку, по которой будет строиться голубятня. Но предварительно необходимо ее утвердить в межведомственной комиссии. Надо учесть,

что место под питомник дают временно, а голуби между тем живут в среднем 15-20 лет. Это треть жизни человека. А вдруг какому-нибудь чиновнику захочется на месте голубятни поставить палатку, торгующую пончиками? В силу всех этих причин голубеводы сегодня чувствуют себя абсолютно незащищенными. Я, к примеру, до сих пор не могу оформить свой голубятник, который построил двадцать лет назад.

Повлиял ли как-то птичий грипп на голубеводство?

– Не было ни одного случая, чтобы голубь заболел птичьим гриппом. Но за рубежом все равно проводили исследования. Ученые провели опыт, ввели девяти голубям высокопатогенный вирус гриппа. Потом к ним в клетку посадили одного здорового голубя и трех кур. На следующий день куры умерли, голубь же не заразился, и девять вакцинированных чувствовали себя хорошо. Тем не менее в Москве нас обязали прививать голубей, хотя в других государствах их не вакцинируют, так как они не подвержены птичьему гриппу. В случае отказа от инъекций грозилась сломать голубятню. Обидно и то, что нам даже не сочли нужным разъяснить, чем вакцинируют наших питомцев. А ведь это важно: голуби-то по большей части у нас коллекционные, декоративные, породистые! Во время споров об этом гриппе нам запретили выпускать голубей – хотя обычные сизари, питающиеся на городских помойках, спокойно летали.

Есть ли интерес к разведению голубей у молодежи?

– Конечно, это же невероятно увлекательно! Но хочу подчеркнуть – и очень нужно. В начале 90-х годов в Киевском исполкоме провели большую четырехдневную выставку голубей. Поделившись с нами опытом приехали представители из Голландии, Бельгии, Австрии, Испании и Германии. На конференции они рассказали, что рост хулиганства и вандализма в их странах связан с падением интереса к голубеводству. И тогда преподаватели учебных заведений подключились к популяризации голубеводства. Школьники и студенты стали вступать в клубы голубеводов, уровень преступности снизился. Мне бы хотелось, чтобы и наши власти обратили внимание на этот род занятий. Ведь человек, ухаживающий за животным, за птицей, символизирующей мир и доброту, вряд ли, повзрослев, обидит человека...

Светлана НОСЕНКОВА

НЕ ТОЛЬКО МЕХ...

Не мышонка, не лягушку, то есть, извините, не котенка и не собачонку выбрал себе в компаньоны мой приятель Никита. А... кролика.

Никита – человек солидный, ему уже шестой год. Собирается в школу и развивает свою любовь к животным при активном содействии мамы. С нею зашел как-то в зоомагазин и сразу заявил, что его другом будет кролик. Мама выбор Никиты одобрила. А почему, собственно говоря, нет? Гулять с кроликом, как с собакой, не нужно, мяукать, когда вздумается, он тоже не будет, потому что не умеет. Мяса для его прокорма не потребуется...

Так кролик появился в доме. Но не простой, а породистый – карликовый рекс. Когда он станет взрослым, будет весить около полутора килограммов. Благодаря пушистому меху выглядит он довольно крупным зверем. Кстати, в мире порядка 200 пород кроликов. Они подразделяются на группы по величине, длине волоса, продуктивности и декоративности. Есть даже с висскими ушами, которых специалисты называют баранами. Есть кролики ангорские и гладкошерстные, которых разводят в Европе. Их мех напоминает плюш.

Ухаживать за своим питомцем Никита будет сам – это не так уж и сложно. Свои естественные надобности кролик справляет в кошачий лоток, к которому быстро привык. Питается специальным кормом, который можно приобрести в зоомагазине. Там зверьку купили и шейку – поводок для кролика. И теперь Антон с мамой прогуливают его в хорошую погоду. Питомец очень любит морковь, огурцы и кабачки. Это свежая витаминная добавка к его основному корму. В клетке всегда стоит и блюдечко с водой.

Так и живут они втроем – мама, Никита и кролик. Потому что кролики – это не только

ценный мех. Это еще очень много тепла, любви и радости.

Кролиководы подразделяют карликовых кроликов на две породы: с традиционно стоящими ушами и вислоухие. Вес таких животных достигает двух килограммов. Но заводчики всего мира стремятся к уменьшению их роста и веса. В Россию этих чистопородных животных завезли из Польши в конце прошлого века.

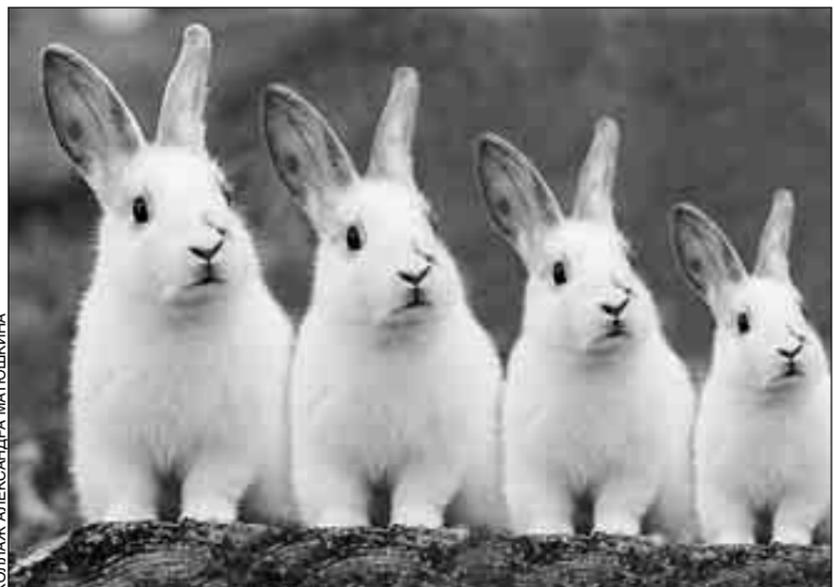
Содержание декоративных кроликов имеет свои особенности. Например, зоопсихология выделяет у них такую черту, как способность скучать. Чаще всего это проявляется в период длительного отсутствия хозяев. Тогда кролик может высказать вам свое «фэ» нанесением материального ущерба: начинает грызть все подряд.

Впрочем, грызть он все равно будет. Ему это жизненно необходимо. Задача хозяина – направить его энергию по правильному пути. Для этого в распоряжении зверька всегда должны быть предметы, в которые можно залезть, зарыться, спрятаться. Это картонные коробки, нелакированные плетеные корзины с сеном, газетами, журналами.

Вполне эстетично, а также удобно и практично содержать декоративного кролика в плетеных кошачьих домиках. Только домик полагается приобретать специально для кролика, а не предлагать ему бывший в употреблении: запах кошки отпугнет его.

Кролик будет коротать время в одиночестве, если соорудить ему из тех же картонных коробок некое подобие лестницы: ему нравится прыгать с уровня на уровень. В коробках можно проделать отверстия – кролик примет их за норки и будет там с удовольствием прятаться.

Ирина ЮГОВА

КОЛЛАЖ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА